

БЛАГОДАРНОСТИ

Авторы не имеют права не выразить благодарность людям, без которых эта книга просто не увидела бы свет:

Алексею Витальевичу Маркитану — удивительному художнику, светлому человеку, памяти которого посвящена книга.

Василию Ивановичу Шуляру — заслуженному учителю Украины, доктору педагогических наук, профессору, директору НОИППО, который сразу понял наш замысел и сыграл огромную роль в том, что читатель держит в руках эту книгу.

Александру Максимовичу Наумову и Ивану Андреевичу Прудникову — общение с этими авторитетными в определённых кругах людьми помогало в самые сложные моменты работы над книгой.

Анатолию Дмитриевичу Кайкову — замечательному директору Криничанской школы (Николаевская область), в которой Владимир начал работать учителем русского языка и литературы.

Анне Николаевне Жигadlo — на тот момент завучу, позднее — директору Криничанской школы, оказавшей большую поддержку начинающему учителю.

Любови Михайловне Сорокиной — блестящему учителю русского языка и литературы, творческой личности.

Алине Ивановне Бушуевой — «строгому завучу», который научил Владимира ценить время и дисциплину.

Михаилу Николаевичу Макаренко — тренеру от Бога, воспитавшему множество достойных людей.

Геннадии Леонидовичу Беспалько, Сергею Васильевичу Котенко, Вячеславу Ивановичу Савченко и Олегу Павловичу Головинскому; Гене, Серёже, Славику и Олежке — тем самым ученикам, у которых многому учишься.

Татьяне Васильевне Монаховой и Галине Николаевне Гич — нашим рецензентам — с благодарностью за строгое, но доброжелательное отношение к нашей работе.

Эдуарду Ивановичу Лашутину, «Деду Лашутину», — подвижнику Слова, неутомимому собирателю и популяризатору фольклора, который всегда умеет удивить новым взглядом на уже известные вещи.

*Светлой памяти художника
Алексея Маркитана*

ПРЕДИСЛОВИЕ

Широко известное выражение «Литература — учебник жизни» чаще всего понимают довольно упрощённо, подчёркивая, так сказать, «обучающий характер» литературы.

Ведь что такое учебник? Это, если говорить в самых общих чертах, особым образом организованные и оформленные «ответы на вопросы». Общепринятая практика использования учебника: не знаешь чего-то — открой, прочитай, пойми. И узнаешь.

Просто и ясно, все так делали и делают!

Применительно к художественной литературе такое понимание её как учебника изначально неправильно. Потому что нельзя открыть художественное произведение, прочитать его, и, фигурально выражаясь, «научиться». Получить ясный и чёткий ответ на интересующий тебя вопрос. С литературой так не бывает.

Означает ли это, что литература на самом деле не может стать для человека «учебником жизни»? Нет, конечно. В силу природы своей именно художественная литература представляет собой наиболее универсальный в жизни человечества способ сохранения и передачи нравственных ценностей. Этот способ успешно «работает» с тех самых пор, как человечество научилось создавать художественные произведения с помощью слова.

Следует сразу же заострить внимание на следующем аспекте работы писателей: по сравнению с творцами, которые «работают с другими материалами» (музыкантами, художниками и так далее), художник слова изначально находится в самом невыгодном положении! По той простой причине, что «строитель-

ный материал» его Искусства — слово, которое доступно всем и каждому!

С помощью слов люди общаются, слова называют вещи и явления, чувства и переживания. Ими повсеместно пользуются люди для реализации своих жизненных потребностей, важнейшая из которых — общение. Слово сопровождает человека всю жизнь: от «тарабарского языка» ребёнка, который только учится говорить, до последних слов уходящего из жизни человека...

Слова всем знакомы и понятны, они обозначают то, что понятно людям. Поэтому нужно быть настоящим художником, чтобы с помощью всем известных слов создать произведение, которое откроет читателю и Мир, и его самого.

«Сплету слова — во что, не знаю сам, И перед чудом этим онемею», — вот, наверное, формула творчества писателя.

Эстетическая составляющая произведения искусства слова не может существовать сама по себе, она неразрывно связана с нравственной составляющей. Поэтому одна из основных функций литературы, как и искусства вообще, — это формирование духовного мира того, кто к ней обращается. Люди-творцы уходят, но принесённые ими в Мир моральные ценности остаются в произведениях. Наиболее талантливые из произведений выходят на уровень того, что принято называть «общечеловеческими нравственными ценностями». Благодаря этому они переживают эпоху, в которую были созданы, формируют мировое общекультурное пространство.

Каждый народ вносит свой уникальный вклад в сокровищницу мировой литературы. За счёт переводов произведений писателей на другие языки осуществляется культурно-нравственное взаимообогащение народов. Наиболее совершенные в эстетическом отношении художественные произведения почти всегда несут в себе мощнейший нравственный потенциал, представляющий Миру нравственные ценности народа, к которому принадлежит писатель.

Приведённые выше соображения убеждают в том, что обогащение внутреннего мира читателя нравственным опытом чело-

вечества, сохранённым в литературном произведении, и в самом деле возможно. Более того, без него не бывает полноценного восприятия литературного произведения.

Получается, что литература всё-таки — это «учебник жизни»? Безусловно! Только это учебник для ученика, способного проникнуть в него. Приобщиться. Прожить жизнь, сотворённую писателем в произведении, погрузиться в эту жизнь, оставаясь самим собой.

В процессе чтения читатель погружается в созданный писателем мир, живёт жизнью его героев, вместе с ними преодолевает трудности и радуется достижениям. Любит и ненавидит. Страдает и разочаровывается. То, чего никогда может не произойти в нашей жизни, мы, читая книги, переживаем на уровне личного эмоционального опыта.

Разумеется, умение читать и «проживать» произведение не даётся человеку при рождении. Над формированием эстетически развитого читателя работает школа, в которой человек получает литературное образование.

Но школа — всего лишь один, хотя, несомненно, едва ли не самый важный с точки зрения формирования читателя, из этапов читательской «жизни» каждого из нас. Настоящая читательская жизнь начинается после школы, она индивидуальна, мы сами выбираем авторов и произведения, которые могут оказаться для нас важными. Чаще всего это происходит случайно, но по мере роста читателя-личности усиливается осознанность выбора.

Очевидно, что о самодостаточном, успешном человеке, на формирование внутреннего мира, системы ценностей, жизненного поведения, отношения к себе и к людям которого большое влияние оказали прочитанные книги, можно сказать, перефразируя Владимира Высоцкого: «Значит, нужные книги ты в жизни читал».

В настоящей работе читатель ознакомится с элементами библиотерапевтического чтения. Что это такое?

Мы видим, что название этого вида чтения образовано от термина «библиотерапия». Под ней понимается «лечебное воздействие на больного с помощью чтения, литературы в целях нормализации или оптимизации его психических, а через них физиологических и биологических процессов организма»¹.

Есть и другое определение библиотерапии: это «специальное коррекционное воздействие на клиента с помощью чтения специально подобранной литературы в целях нормализации или оптимизации его психического состояния»².

Как видим, в первом случае речь идёт о «больном», во втором — о «клиенте». Но мы-то с вами здоровые люди, учителя, работаем с детьми, не только учим, но и воспитываем их! Зачем же нам библиотерапия, библиотерапевтическое чтение, если мы не больны и не являемся клиентами психолога или психотерапевта?

Резонные вроде бы соображения, не правда ли? Вот только почему иногда — уходя после уроков домой — ощущаешь себя «выжатым лимоном»? Ни физических сил, ни желаний... кроме одного: добраться до постели и свалиться в неё? Мы же здоровые люди!

Любой, кто, пусть даже и не очень продолжительное время, видел класс со стороны учительского стола, согласится: профессия учителя в высшей степени энергозатратна. Мы тратим много энергии и на то, чтобы качественно подготовиться к уроку, и на то, чтобы провести его на высоком уровне — сделать так, чтобы на уроке было интересно и тебе самому, и детям.

Лев Толстой говорил о том, что бывают ситуации, когда «учитель во время трёхчасового урока не чувствовал ни минуты скуки»³, объясняя это тем, что чувство любви — к детям, к делу, которым занимаешься, — компенсирует усталость и не даёт

¹ <https://www.psychologos.ru/articles/view/biblioterapiya---statya-alekseychika>

² <https://psyera.ru/2422/biblioterapiya>

³ Гладышев В.В. «Чтобы ученик учился охотно». Лев Толстой о повышении эффективности процесса обучения // Русская словесность в школах Украины. — 2010. — № 2. — С. 2—3.

«скучать» на уроке. Бесспорно, это правильное замечание: ведь без любви к тому, чем ты занимаешься, не только учительский труд, но и любая работа превращаются в каторгу.

Однако, увы, каждому учителю знакомо чувство, когда «батарейки сели»... Когда нет уже внутренних резервов любви, которые позволяют «вытянуть» учебную ситуацию и урок в целом.

В психологии существует такое понятие: «Синдром эмоционального выгорания». Вот его определение: «**Синдром эмоционального выгорания** (англ. *burnout*) — понятие, введённое в психологию американским психиатром Гербертом Фрейденбергером в 1974 г., проявляющееся нарастающим эмоциональным истощением. Может влечь за собой личностные изменения в сфере общения с людьми (вплоть до развития глубоких когнитивных искажений [1]). Ему особенно подвержены люди, чья трудовая деятельность связана с регулярным общением с другими людьми, эмоциональными сопереживаниями, большой ответственностью»⁴.

Узнаёте себя среди людей, которые «особенно подвержены» этому синдрому? Увы, но учителя — в «зоне риска».

Профилактика в любом деле значительно снижает риск негативного сценария развития событий. В нашем случае библиотерапевтическое чтение может стать той профилактической мерой, с помощью которой мы обеспечиваем «подзарядку» энергией для эффективной работы с учениками.

Но дело не только в этом. Своевременное обращение к книге даёт прекрасный шанс сохранить душевное здоровье, обогатить внутренний мир и жизненный опыт, в конечном итоге — стать счастливее самому и сделать счастливыми людей, с которыми ты идёшь по жизни. И своих «самых близких», и учеников, и всех, с кем тебя сведёт Судьба.

⁴ https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%AD%D0%BC%D0%BE%D1%86%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%BE%D0%B5_%D0%B2%D1%8B%D0%B3%D0%BE%D1%80%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B5

P.S. Замечание для российского читателя. Книга накрепко «привязана» к замечательному украинскому городу Николаеву и Николаевской области, потому что вся жизнь авторов связана с ними. На двоих у авторов почти 50 лет педагогического стажа — в школах города и области. И пишем мы в первую очередь о себе. О своём опыте, который, надеемся, поможет коллегам из других городов и стран.

ГЛАВА 1. УЧИТЕЛЬ И БИБЛИОТЕРАПЕВТИЧЕСКОЕ ЧТЕНИЕ: ОБЩИЕ ЗАМЕЧАНИЯ

1.1. УЧИТЕЛЬ КАК ЛИЧНОСТЬ: «ЗОНЫ РИСКА»

...Когда тебе всего лишь 20, ты учишься на четвёртом курсе филфака пединститута, и твои первые ученики младше тебя на 3—4 года... Причём многие ребята выглядят поздравнее тебя. И в одном из классов у тебя учится известный в городе амбал, мастер спорта по борьбе, живой вес которого составляет 125 килограммов... А ещё по коридорам школы тыняется ставший со временем народным депутатом восьмиклассник, который вообще на голову выше всех в школе...

И при виде некоторых старшеклассниц сердце тревожно проваливается куда-то...

Когда всё это происходит с тобой, начинаешь понимать: учитель — это не только профессия, это образ жизни. Ибо то, что ты позволяешь себе в обычной жизни, «на работе» недопустимо...

Если же учесть, что ученики твои живут и в твоём, и в соседних с тобой домах в Лесках (район типовых домов в Николаеве, в котором в основном проживали рабочие Черноморского судостроительного завода. — *В.Г., С.Г.*), то становится совсем грустно. Ходишь и оглядываешься по сторонам. Не потому, что кого-то боишься. Боишься другого: что тебя увидят, когда ты «потерял бдительность», расслабился, когда твоё поведение не очень отличается от поведения тех, для кого ты, стоя за учительским столом, по мере сил «сеешь разумное, доброе, вечное».

...Ты стоишь на торжественной линейке 1 сентября, дети и родители дарят тебе цветы, все улыбаются, настроение приподнятое.

После линейки отправляешься в кабинет к завучу, который долго и нудно выясняет у тебя «статистические показатели». Это, так сказать, прелюдия. Или разминка. Зато после обеда — педсовет, который в лучшем случае длится часа два и на котором снова и снова нам, учителям, объясняют, *что* именно мы должны сделать, какие документы подготовить, к какому дню «сдать» их.

Странно, но с каждым учебным годом количество «отчётов» увеличивается, и вот уже тебя охватывает лёгкая паника, потому что понимаешь: чтобы «заполнить все графы» и обеспечить отчётность, придётся забыть о выходных и праздниках, ограничить сон и даже не надеяться на то, что появится свободное время.

Выходишь после педсовета из учительской, плетёшься в кабинет, достаёшь из стоящего в углу ведра букеты цветов и направляешься в сторону дома, планируя «бумажную работу», которую нужно сделать прямо сегодня.

...Проводишь интересный урок, дети работают с удовольствием, сам ощущаешь подъём и радость. Жизнь удалась!

Выходишь из кабинета — тебя встречает мама Пети или Маши, которая пришла в школу «разбираться». Причины могут быть самыми разными, чаще всего проблема не стоит выеденного яйца, но мамаша, пылая праведным гневом и многократно напоминая, что «вы должны», вымотает все нервы.

От недавней лёгкости не остаётся следа, тупо болит голова, смотришь на лицо с незакрывающимся ртом, из которого горлом сыплются не самые приятные слова... Мечтаешь только об одном — скорее уйти. Но мамаша «в своём праве», она не хочет успокаиваться.

Если ты молодой учитель, то мамаша может и «на голову сесть» — «Я лучше знаю, как надо воспитывать моего ребёнка!». С возрастом, конечно, появляется умение ставить таких мамаш, что называется, «в рамки», но хорошее настроение испорчено безвозвратно.

...Раньше их было не так много — один-два на класс. Сейчас же может так получиться, что половина класса — это, как их иногда называют, «дети своих родителей».

Шутка о том, что раньше учителям приходилось иметь дело только с невоспитанными детьми, а сейчас добавились ещё и невоспитанные родители, в последнее время перестала восприниматься как шутка. Скорее, это реальность, в которой учителю приходится работать.

Реальность такова, что наше общество в психологическом плане стало более информированным. С одной стороны, это хорошо, потому что родители отстаивают интересы детей, стараясь, чтобы деятельность учителя была для них психологически комфортной. С другой стороны, те же родители не всегда адекватно воспринимают и своих детей, и учителя, и классный коллектив, и школу в целом. Как следствие — выбирают такие формы «защиты», которые зачастую вредят в первую очередь их собственному ребёнку, учителю, классному коллективу.

По нашим наблюдениям, в подавляющем большинстве случаев напряжённые отношения между учителями и родителями возникают потому, что происходит то, что в психологии называют «смещением контекстов» — родители чрезвычайно активно вмешиваются в учебный процесс.

...Модное нынче слово «буллинг» пришло на смену отношениям в коллективе, когда воспитание школьников осуществлялось и самими школьниками. Воспитание коллективом. Далеко не всегда это были, как их сейчас называют, «толерантные» меры воздействия. Хамлюге, который обидел девочку, одноклассники могли и физиономию «начистить». Жестоко, но справедливо...

Теперь любой ученик запросто обвиняет в «буллинге» и учителя, и одноклассников — кого угодно. Неважно, что при этом сам он может оставаться бездельником, агрессивно мешающим всем учиться, срывающим уроки и откровенно нарушающим все моральные правила субъектом. Выражение «Вы не имеете права!» сейчас знают даже ученики первых классов. За соблю-

дением их «прав», как отмечалось выше, внимательно следят те же родители, которые иногда могут объединиться и против других детей, и против учителя, и против других родителей.

И вот уже тебе, учителю, приходится «отбиваться и огрызаться» от активных поборников «прав детей», которые считают, что они вправе указывать тебе, как ты должен работать и *что* ты должен делать на уроках. Доходит до того, что от тебя требуют: я имею право присутствовать на уроке и оценивать, насколько профессионально вы работаете. На возражение, что в «операционную» они не суются, мамыши и — в последнее время — даже папаши прочтут вам лекцию о том, что «мы живём в демократической стране»... Хотя в демократических странах осуществляется «разделение труда»: родители воспитывают, учителя учат.

...Соцсети — статья особая... Современные школьники могут спокойно снять на уроке видео, в котором ты предстал не в самом выгодном свете, и выложить его в Интернет. Теоретически ты можешь добиться, чтобы такие «режиссёры-операторы» были наказаны, но мало кто из руководителей хочет «выносить сор из избы», все стараются сохранить «незапятнанной» репутацию школы.

Более того, если ты, учитель, разместил на своей странице фото, которое те же мамыши-пуританки непонятно на каком основании посчитают «неприличным», администрация станет на сторону «яжежматерей», и, если те проявят особую активность, всё может закончиться увольнением «с волчьим билетом». После чего даже в большом городе работу по специальности будет найти не так легко, а в райцентре или селе — невозможно.

...Руководители страны, области, города, района, села будут с широкими улыбками рассказывать, какое огромное значение имеет для державы Учитель, какую судьбоносную функцию выполняют учителя. По случаю профессионального праздника тебе вручат грамоту и вялую гвоздичку, будут объясняться в любви.

Одновременно представители законодательной и исполнительной власти убеждены, что учителя — люди терпеливые,

поэтому повышение зарплаты и прочие хорошие вещи они могут получить в последнюю очередь. После того, как те же чиновники, работники прокуратуры и прочие «уважаемые люди» снова получают повышение своей и так очень приличной зарплаты. И вот уже с трибуны высшего законодательного органа страны один из народных избранников доказывает, что учителям, дескать, вообще не нужно платить зарплату, потому что «их из школы палкой не выгонишь».

...Наверное, многие из нас по-настоящему понимают, что такое боль в сердце, только тогда, когда наши собственные дети пеняют нам: мама-папа, а ведь мне ты уделяла времени не так много, сколько мне хотелось бы... в твоей жизни всегда значительное место занимали чужие дети.

Детские ревность и обида... Иногда они проявляются «громко», это может привести к скандалу и даже разрушению отношений. Иногда — «тихо», например, видя, как вы играете с внуком или внучкой, ваш ребёнок скажет: «А со мной ты так никогда не...» Тут-то и кольнёт сердце... И всё вспомнится, и признаешься сам себе: а ведь и в самом деле — «не»... Чужим детям, как завещал Сухомлинский, отдавали сердце, а кровиночке своей, самому родному в мире человечку оставалось то, что оставалось...

...А как мы переживаем, когда дети собираются идти по нашим стопам, избирают профессию учителя!? Сложные чувства: гордость, конечно, вызванная тем, что мы своим примером убедили их — быть учителем сто́ит. Что они поверили нам и в справедливость, правильность нашего жизненного выбора. Но и опасения, потому что хорошо знаем, через *что* им придётся пройти, *что* придётся вынести...

...Всё, о чём говорилось выше, входит в нашу жизнь, если у нас вообще есть семья. А у скольких учительниц не сложилась личная жизнь именно из-за профессии? Процент одиноких среди учителей — едва ли не самый высокий по сравнению с другими профессиями...

Несколько лет назад Николаев потрясла смерть немолодой учительницы. Она умерла в школе, в классе, в котором работала. После рабочего дня, ближе к вечеру, когда почти все коллеги давно уже ушли домой. А она жила в общежитии, поэтому её не очень туда тянуло...

Хотим мы этого или не хотим, но личная жизнь учителя накрепко связана с профессией... и не всегда эта связь идёт на пользу именно личному, сокровенному...

...Случается в нашей жизни и такое: тебе почти 60, и в гости к тебе приходит прилетевший на несколько дней в родной город огромный 50-летний мужик, которого ты помнишь школьником, но не помнишь маленьким, потому что уже в 8-м классе он вымахал на 190 сантиметров. Этот отец семейства до сих пор считает тебя своим учителем... Тогда ты понимаешь: возможно, кое-что, если не многое, ты делал в жизни не совсем так, как хотелось бы, но жизнь, в которой, если оценивать объективно, ты уже уверенно едешь с ярмарки, прожита не так чтобы уж и зря.

...Уверены, что у каждого из читателей книги есть, к большому сожалению, возможность рассказать что-то своё о трудностях профессии учителя и том постоянном напряжении, в котором мы, учителя, находимся.

Как уже отмечалось, работа наша и радует, и, что называется, выматывает. Позитивные эмоции «гуляют» в жизни учителя рука об руку с негативными. Но практически мы постоянно пребываем в «зоне риска»: нервные срывы, плохое настроение, непонимание и чёрствость со стороны окружающих и даже близких людей.

Сознательно заостряем внимание на негативе. Потому что он, подобно ржавчине, разъедает душу, мешает радоваться жизни, полностью отдаваться любимому делу. Не даёт наслаждаться каждым прожитым мгновением, получать радость и от работы, и от жизни в целом. Когда накапливается «критическая масса» негатива, происходит «взрыв». По-разному «взрываемся», вспомните, ведь мы и сами потом иногда удивляемся, что «сорвались» в очень простой ситуации.

Позволим себе сравнить негативные эмоции с вирусом в компьютере. Он стремится разрушить целостность системы, поэтому «антивирусник» блокирует эти попытки. Но массированные «вирусные атаки» приводят к тому, что защита пробита. И цель достигается — система разрушена. Полагаем, аналогии с компьютером уместны, если говорить о самозащите каждого из нас. У каждого человека есть свой запас устойчивости, запас прочности. Своеобразный «антивирусник». Он помогает отбивать атаки негатива. Но если «антивирусник-позитив» не пополнять, он истощается — и «пропускает» атаки. Тогда с нами может произойти что угодно.

Конечно, человек — это, да простится нам такая формулировка, «машина самонастраивающаяся». Зная себя, мы умеем «восстанавливать баланс». При этом чтение издавна используется как способ «уйти от проблем» в мир, в котором психологически комфортно находиться. Ведь выбор книги — наше личное дело, мы понимаем, чего «хочется» душе, и, опираясь на свой личностный и читательский опыт, находим автора и произведение.

Однако чтение может оказывать гораздо более сильное, долговременное и устойчивое влияние на человека, если организовать его как библиотерапевтическое. Подчеркнём: речь идёт не о библиотерапии как таковой, которой должны заниматься специалисты, а именно о библиотерапевтическом чтении. Когда мы сами вполне сознательно отвечаем за выбор книги, за чтение её, за её «эмоциональное проживание» и осмысление.

Можно сказать, учитель имеет уникальную возможность стать «терапевтом самому себе», осуществлять, назовём это так, «автобиблиотерапию», которая максимально точно отражала бы его личностные, читательские, культурные интересы.

Вы можете сказать: «Но ведь мы и так читаем!» Это, конечно, замечательно, но между просто чтением и библиотерапевтическим чтением имеется ряд различий.

Рассмотрим, как соотносятся чтение и библиотерапевтическое чтение.

1.2. ОТЛИЧИЕ БИБЛИОТЕРАПЕВТИЧЕСКОГО ЧТЕНИЯ ОТ «ОБЫЧНОГО»

Образно говоря, не любое чтение является библиотерапией, но библиотерапия — в принципе — невозможна без чтения, без целенаправленного обращения к книге.

В работах по библиотерапии с завидным постоянством приводятся слова известного психолога В.М. Мясищева, который следующим образом характеризует это уникальное явление: «Методика библиотерапии представляет собой сложное сочетание книговедения, психологии, психотерапии, психокоррекции»⁵.

Определение подчёркивает главенствующую роль книги при организации и проведении библиотерапевтического чтения. Следовательно, в процессе такого чтения психотерапевту необходимо организовать специфическое взаимодействие между книгой и личностью клиента, которое должно носить не случайный, а, подчеркнём это снова, системно-целенаправленный характер.

Когда же речь идёт, как отмечалось выше, о своеобразной «автобиблиотерапии», в процессе которой учитель становится «сам себе терапевтом», то именно целенаправленность становится определяющим фактором результативности обращения к книге и взаимодействия с ней.

Самое время более подробно поговорить о том, чем отличаются «целенаправленный» и «утилитарный» характер обращения к книге. Для этого придётся выделить и, назовём их в этом случае так, «внутривидовые» различия в литературе, поскольку литература неоднородна. И художественная литература, обращение к которой, по нашему мнению, является наиболее эффективным для поддержания психологического комфорта, занимает своё, весьма значительное, место в общей картине литературной жизни.

⁵ Осипова А.А. Общая психокоррекция: учеб. пособие. — М.: Сфера, 2002. — С. 194 (цит. по: http://pedlib.ru/Books/2/0171/2_0171-194.shtml).

Так, в случае с учебником, о котором говорилось выше, речь идёт об утилитарном подходе к книге, воспринимаемой исключительно в качестве источника знаний. Знаний в самом прямом значении этого слова. Ту же картину мы наблюдаем и при работе с различного рода справочниками и руководствами. Они для того и созданы: «давать ответы». Чем точнее и глубже ответ, тем выше ценность такой литературы.

При обращении к художественной литературе утилитарность, как отмечалось в «Предисловии», невозможна в принципе: «готовых ответов в конце задачника» на вопросы, которые тебя волнуют, художественная литература не даёт. И дать не может.

Для художника слова гораздо важнее не «ответы на вопросы», т.е. некие знания, а умение «нащупать» во всём многообразии жизни те самые «больные» вопросы, которые волнуют читателя. Ведь об одном и том же событии, об одной и той же личности могут быть созданы самые разные произведения, в каждом из которых это событие или личность представлены в высшей степени необъективно — в зависимости от морально-эстетической позиции автора.

Условно говоря, тот же Наполеон может быть представлен великим историческим деятелем, мелким завистником или напыщенным, играющим в величие и презирующим людей негодяем. При этом обвинять авторов художественных произведений в «искажении исторического образа» нет никаких оснований. Потому что каждый из них не рассказывает о Наполеоне как историк, а создаёт свой художественный образ Наполеона.

В большей или меньшей степени, но крупнейшие писатели в разных странах оказывались в центре общественного внимания потому, что «открывали глаза» современникам на проблемы, которые являлись наиболее актуальными, но не были должным образом осмыслены или даже не воспринимались как проблемы обычными людьми.

Но появлялись писатели, которые, как, например, Иван Тургенев, одним-единственным, точным и разящим, словом (в слу-

чае с Тургеневым это слово «нигилист») характеризовали эпоху и давали понимание её наиболее животрепещущих проблем. После этого современники «прозревали», и то, что до сих пор было им непонятно, приобретало своё название, своё значение, свой смысл.

По меткому замечанию Владимира Высоцкого: «А мы всё ставим каверзный ответ И не находим нужного вопроса»⁶. Дело в том, что «каверзные ответы» в жизни всегда на виду, но соотнести их с проблемой — для этого нужны художники слова. Сама же «каверзность» ответов, случается, только запутывает «наивного читателя», который рассчитывает с их помощью решить свои жизненные проблемы, но попадает впросак. «Вытащить» же проблему из того, что видят все, сделать это так, чтобы даже твои оппоненты не могли отказать тебе в таланте, заинтересовались твоим произведением, — именно это отличает настоящего писателя от беллетриста.

Сделав эти предварительные замечания литературоведческого характера, можем вернуться к пониманию отличий библиотерапевтического чтения от обычного, в том числе и школьного, чтения.

Из приведённых выше определений библиотерапии объективно вытекает следующее:

- библиотерапия предполагает целенаправленное воздействие на личность, которая находится в «расстроенном», т.е. не оптимальном для неё состоянии и нуждается в поддержке;
- целенаправленность воздействия определяется диагностикой «расстройства» и наиболее эффективными способами «борьбы» с ним;
- формы проявления и причины личностных проблем для каждого индивидуальны, но следствием их надо признать возникший у личности дискомфорт, который может проявляться в нарушении самооценки, повышении

⁶ <http://www.bards.ru/archives/part.php?id=15404>

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru